Что такое счастье? Говорят, оно кроется в простой сытости, в тепле одежды, в мягкой подушке под головой во время краткого сна. Для Учихи Таджимы, главы клана, счастье — это забота, когда кто-то приносит ему еду. В просторной палатке он, с лучезарной улыбкой, встречал возвращающегося Учиху Таку, восхваляя его способности и преданность клану. — А что насчет еды? — спросил он, с нескрываемой надеждой.— Еда уже доставлена в лагерь и распределена, — ответил Учиха Ястреб.Таджима вздохнул с облегчением и жестом пригласил Таку сесть. Они разговаривали о текущих делах.— Теперь, когда линия фронта сжалась, твои 400 000 кати зерна спасли нас от голода. Их хватит на 15 лет, — говорил Таджима. — 200 000 цзиней отправятся на поле боя Фэнлинчуань, а оставшиеся 50 000 цзиней перевезем в Нарапо.Така Учиха, держа в руках письмо, замялся, затем встал и протянул его Таджиме.— Глава клана, север… письмо от Синдзи Учихи, — сказал он.Таджима нахмурился, недоумевая.— Письмо с севера? Разве не Тоётоми Учиха должен был заниматься этими делами? Что случилось на севере? — голос его был полон тревоги.Он был взволнован. Север — его оплот, и любое происшествие там требовало его внимания. Таджима уже готов был разнести письмо в пух и прах, но Така Учиха, словно предчувствуя его гнев, поспешил оправдаться.— Патриарх, я слышал, что в Фенглингчуане уже несколько дней не хватает еды. Необходимо срочно доставить провиант. Я отправлюсь первым, — сказал он, и, не дожидаясь ответа, выбежал из палатки.Учиха Ястреб, наблюдая за стремительным бегством Таки, недоумевал. — Этот мальчишка… сегодня он ведет себя странно, — пробормотал он.Прошло не больше двух минут, как Таджима, с мрачным лицом, прижал ладонью письмо к столу.— Учиха, хитрец, — прошипел он, — крылья у него разрослись, смело торгуется со мной.Учиха Ястреб и Учиха Тоо, сидевшие рядом, переглянулись, любопытство читалось в их глазах. Особенно сильно волновался Учиха Тоо, ведь Синдзи Учиха был его старым другом, с которым он вместе управлял северными землями.— Патриарх, что случилось? — не выдержал Тоо.Таджима, сдерживая гнев, бросил письмо на стол.— Посмотрите, чем занимаются ваши старые подчиненные! — рявкнул он. — Что они вытворяют? Принуждают меня ехать на поле боя! Хорошо, подготовка!Тоо взял письмо и прочитал его молча. Спустя мгновение, он перечитал его снова, хмурясь, не понимая, о чем думает. Учиха Ястреб, любопытствуя, тоже подошел и прочитал письмо. Его глаза расширились, а на губах появилась едва заметная улыбка. Затем, вспомнив, что Тоо все еще стоит рядом, он спрятал письмо и замолчал. В палатке повисла тишина, атмосфера была напряженной.— Что вы двое думаете по этому поводу? — спросил Таджима, пытаясь сдержать гнев.Учиха Чжан, не спеша, ответил:— Что имеет в виду патриарх?Он, как и Тоо, делал свои собственные выводы, тщательно обдумывая ситуацию.— Ха, Учиха совершенно обнаглел! — взорвался Таджима. — Он думает, что успокоил север и приписал себе эту заслугу! Он посмел обратиться ко мне с такой просьбой и велел мне вернуться! Север немедленно вступит в бой, и мы отправим туда провиант, оружие, лекарства и все необходимое! С тех пор, как Таджима сверг трех старейшин, он правил единолично, его слова были законом, а действия — волей.Учиха Ду нахмурился, размышляя.— Патриарх, я не думаю, что это уместно. Я понимаю, что Синдзи Учиха — настоящий правитель, но не нужно так публично его унижать. Возможно, есть другие причины. Север только что успокоился, запасов там может быть недостаточно, в письме есть доля правды. Я считаю, его просьбу можно удовлетворить, — сказал он.Таджима, указывая на него пальцем, замер, готовясь к гневной тираде, но во время войны с Сеншу ему нужны были все силы, и он сдержался.— Чжан, что ты имеешь в виду? — обратился он к Учихе Ястребу, желая услышать его мнение.Ястреб, как старик-монах, сидел спокойно, с закрытыми глазами.— Этот вопрос не стоит торопить, — сказал он, медленно прочитав письмо Синдзи. — В нем много смысла. У семьи было много трудностей, особенно после войны с Сеншу. Вся тяжесть лежит на тебе, и мы часто делаем это за тебя. Восстановление трех старейшин всегда было правилом нашего клана. Это помощь патриарху в разделении забот. Я думаю, что пришло время восстановить старейшин. Это поможет улучшить наш боевой дух и, несомненно, завоюет тысячи сердец.Таджима, ошеломленный, приложился к большому улуну. Учиха Ястреб, самый влиятельный член клана, всегда был сторонником восстановления старейшин, понимая, что

это позволит ему занять ключевую позицию. — Ты имеешь в виду, позволить мне пойти на компромисс? — спросил Таджима, холодно фыркнув.— Это не компромисс, это уступка собственному народу, — ответил Ястреб. — Патриарх, ты должен знать, что даже если еда от Учихи Ястреба — это лишь капля в море. Мы сможем продержаться максимум месяц. Мы понимаем подтекст письма. В его руках должно быть много запасов.— Теперь вопрос не в компромиссе, — прозвучал голос патриарха, — а в том, намерен ли он, по-прежнему, сражаться с Цяньшоу. Он бросил взгляд на Учиху Тадзиму, взгляд острый, проницательный, и добавил, понизив голос: — Иногда, чтобы продать товар, нужно сделать шаг назад. Учиха Таджима молчал, наблюдая за лицами присутствующих. По его спине пробежал ледяной ручей, заставляя его содрогнуться. Внезапно он понял: люди — эгоистичны. Он, наивный, полагал, что полностью овладел домом Учиха, но это простое письмо, как искра, раздуло пламя раздора между двумя ключевыми фигурами клана. Синдзи Учиха, какой же он хитрец! — Мы… пришли обсудить выбор старейшин, — наконец, произнес Учиха Таджима, вздохнув. Беспомощность — этот горький привкус — осела на языке. Время децентрализации пришло.

http://tl.rulate.ru/book/55206/1837103